

УДК 94(100)

Кавказ-Крым-Балканы в XVIII – XXI столетиях (обоснование идеи международного проекта)

Муртузалиев Сергей Ибрагимович

Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,

Институт всеобщей истории РАН,

119334, Россия, Москва, Ленинский просп., 32А;

e-mail: msihistory2000@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию идеи международного Проекта по комплексному и междисциплинарному изучению стран и народов в ареале так называемой «дуги нестабильности», включающей территорию Большого Кавказа, Крымского и Балканского полуостровов. Подобная многофакторность открывает широкое поле для дискурса, для сравнительно-сопоставительных исследований, которые в подобном аспекте ранее не проводились. Хронологические рамки проекта охватывают XVIII – XXI вв. Предлагается несколько конкретных тем для начального этапа исследования.

Ключевые слова

Международный проект, междисциплинарное исследование, страны и народы, Кавказ, Крым, Балканы, Россия, Украина, Турция, Иран.

Введение

Цель статьи – привлечь внимание ученых разных государств к обсуждению и разработке международного Проекта по комплексному и

междисциплинарному исследованию стран и народов в ареале так называемой «дуги нестабильности», включающей территорию Большого Кавказа, Крымского и Балканского полуостровов. Временные рамки проекта охва-

тывают XVIII – начало XXI столетия.

Настоящий Проект направлен на выявление взаимоотношений между странами и народами рассматриваемой «дуги», а в более широком плане – между Востоком и Западом, ибо это общее историко-культурное пространство, имеющее региональное своеобразие и динамику взаимодействия. Проект должен реализовываться в серии конкретно-исторических исследований, посвященных относительно «частным» вопросам и состоит из нескольких субпроектов, заменяемых по мере их исчерпания новыми. Конечная цель Проекта заключается в выявлении концептуальной, общекультурной и конкретно-исторической подосновы как общих взглядов на исследуемый регион в Новое и Новейшее время, так и специфики выделения и обсуждения тех проблем, которые в тот или иной момент времени представляются историкам, политологам, религиоведам, этнологам, культурологам и т.д. «ключевыми» для понимания.

Обоснование проекта

В XVIII веке (и задолго до этого) на рассматриваемой террито-

рии схлестнулись геостратегические и прочие интересы (политические, этноконфессиональные, экономические...) Российской и Османской империй, Кавказских государств и политических образований, Крымского ханства, Персии, стран Западной Европы, а позднее и Америки. Но главными игроками и оппонентами в этом ансамбле держав были и остаются Россия и Турция. Событийная история свидетельствует, что Россия и Турция сложились как державы, воспринимавшие с большим или меньшим успехом политические и культурные традиции, как Европы, так и Азии. «Россия непосредственно столкнулась с турками лишь спустя 150 лет после падения Константинополя по причине весьма прозаичной. К этому времени в черноморско-восточно-средиземноморском регионе сложилось господство двух родственных тюркских гособразований – крымского ханства и оттоманской государственности...»¹.

Обе державы – Россия и Турция – претендовали и на политическое

1 Харлампий Политидис. Русско-турецкое противоборство как определяющий фактор геополитических реалий Кавказа и Малой Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5113.htm>

и на духовное главенство. В основе противоборства лежали не только территориальные претензии, но и стремление каждой из сторон утвердить свою ведущую роль в судьбах православного христианства или мусульманского мира. Причем турецкий вассал – Крымское ханство (с XV по XVIII вв.) – служило ударной силой османской агрессии против России и других славянских стран. XVIII век явился чрезвычайно важным временем в истории российско-крымских отношений, когда закончился долгий период почти непрерывного противостояния и оба народа начали постепенно переходить к практике мирного сотрудничества.

В российской и зарубежной историографии довольно подробно освещены проблемы, связанные с историей российских и османских притязаний на территории Кавказа, Крымского и Балканского полуостровов. Результаты этих исследований позволяют констатировать, что к началу XVIII столетия взаимоотношения России с зарубежными христианами поднялись на новый уровень. Именно к периоду правления Петра I в сознании угнетенных христианских народов Балкан, Кавказа и всего Ближнего Востока сформировался образ России

как Богом данной преемницы Византии (Москва – третий Рим а четвертому не быть) и освободительницы всего Православного Востока от многовекового османско-исламского владычества.

В последней четверти XVIII века произошло идеологическое и военно-политическое оформление претензий России на регион Кавказа и Закавказья – определился еще один южный вектор российской внешней политики. Огромное значение имело то обстоятельство, что к началу XIX века образовался Кавказский фронт. Освободив Южный Кавказ и взяв под защиту автохтонное население, Российская империя получала прямой выход к азиатским территориям Османской империи, также в значительной степени заселенным христианскими народами – армянами, ассирийцами, греками, езидами, православными сирийцами, а также курдами. В этой ситуации Порты оказывала мощную поддержку мусульманским народам Кавказа, пытаясь превратить их в антироссийский бастион, препятствующий связям Российской империи с христианами Кавказа и восточных вилайетов Османской империи.

На протяжении многих столетий Румелия – европейские владения

Порты – была сферой пересечения политических интересов ведущих европейских держав. В XVIII – XIX веках в балканские проблемы все активнее начинает вмешиваться Россия. В результате между этим «концертом государств» сформировались противоречия, вошедшие в историю под названием «Восточного вопроса», не имеющего аналогов в предшествующей истории Балкан, как и судьбоносная для народов полуострова русско-турецкая война 1877-1878 годов².

Важнейшим рубежом в социально-экономической и политической истории народов обозначенного региона в конце XVIII – XIX вв. явилась смена феодализма капитализмом. Утверждение капиталистических отношений, означавшее ломку социальных и политических устоев прежней системы, вызывало и коренные изменения в мировоззрении народов.

XIX и начало XX века, а также рубеж XX – XXI вв. ознаменовались новыми кардинальными судьбоносными переменами для автохтонных и старожиловских народов балканских,

кавказских и крымских территорий, для России, Турции и других сопредельных государств.

Сказанного, думается, достаточно для обоснования хронологических рамок Проекта – XVIII – XXI века – и нет смысла перечислять сложные перипетии этих столетий, имевших огромное значение для народов рассматриваемого ареала. XVIII – XXI века в истории Турции, Кавказа, Крыма (Украины) и Балканского полуострова столь же значительная веха, как и в истории России.

Реалии сегодняшнего дня говорят о том, что в результате развала СССР, ликвидации Варшавского блока и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), иных коллизий и перемен сложилась новая геополитическая ситуация. Распад империй и формирование национальных государств, как известно, не только не ведут к ожидаемой стабильности, но порождают новые конфликты. В рассматриваемом ареале «по сути, происходит возвращение к ситуации конца XIX – начала XX веков, с присущими тому времени взаимными территориальными претензиями и этническим национализмом»³. И как писал в свое

2 Муртузалиев С.И., Магомедова М.А. Дипломатическая и административная деятельность России в Болгарии 1850-1885 гг. К 130-летию Освобождения Болгарии. – Махачкала: Формат, 2009. – С. 32-33.

3 Петр Искендеров. Балканский регион как часть глобальной «дуги нестабиль-

время британский публицист Д.Э. Бакер: «Балканы и Малая Азия занимают самую важную стратегическую позицию в мире. Они представляют собой ядро и центр Старого Света, разделяют и одновременно связывают три материка: Европу, Азию и Африку...»⁴. Подобную роль играет и Большой Кавказ, а также «Северный Кавказ – регион полиэтнический и поликонфессиональный, здесь представлены все мировые религии»⁵.

Не углубляясь в историографию вопроса (это большая самостоятельная тема), приведем только несколько мнений современных специалистов. Характеризуя ситуацию, Харлампович Политидис (член президиума Конгресса национальных объединений России) замечает: «Обозревая пятивековую историю русско-турецких отно-

шений, можно уверенно заявить, что их интересы полярно-антагоничны по, во-первых, – геополитической сущности, во-вторых, частично, – в культурно-религиозном аспекте, ибо Балканы, Кавказ и Крым в геополитическом смысле – буферные зоны и могут быть в сфере влияния и контроля либо Великой Русской равнины, либо Анатолии (касательно Балкан, Кавказа и Крыма); либо Иранского нагорья (касательно Кавказа и Крыма и в меньшей степени Балкан)»⁶.

Кавказ с давних времен воспринимался и как пограничный регион и как связующее звено (мост) между Западом и Востоком. Этот факт приобретает еще большую актуальность в связи с возрастающей ролью таких титанов азиатского региона, как Индия и Китай. Сегодня Кавказ представляет собой один из самых нестабильных регионов Российской Федерации, утративших «сознание целостности и единства, ощущение зримого присутствия в мире»⁷. Не случайно многими

ности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/balkan/balkanskij_region_kak_chast_globalnoj_dugi_nestabilnosti_2010-10-13.htm

4 Российский государственный исторический архив. – Ф. 776. – О. 32. – Д. 132. – Л. 311.

5 Дзуцев Х.В., Цогоева Ф.Б. Политическая, социально-экономическая ситуация в республике Северная Осетия-Алания как фактор влияния на развитие межконфессиональных отношений // Теории и проблемы политических исследований. – 2013. – № 1-2. – С. 24.

6 Харлампович Политидис. Русско-турецкое противоборство как определяющий фактор геополитических реалий Кавказа и Малой Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5113.htm>

7 Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. – М.: РУДН, 2003. – С. 86.

политологами и геополитиками он рассматривается как регион, которому суждено стать «русскими Балканами», выступив в качестве ключевого звена «евразийского пояса нестабильности», простирающегося от Балкан до Гималаев.

В настоящее время Большой Кавказ являет собой ристалище, где схлестнулись «интересы России, Европы, Ирана, Китая, США и Турции; ключ к запасам энергоносителей стран Средней Азии, а следовательно и возможности политического влияния на обширнейший регион», в котором политическая ситуация становится все тревожнее. «Государства прикаспийского региона активно вооружаются и это один из признаков взаимного недоверия и эскалации напряженности»⁸.

Значительные изменения конца XX – начала XXI в. прервали традиционную политику изоляции Турции от региональных конфликтов и активизировали ее участие в региональных разногласиях. В аналитическом

докладе Тогрула Исмаила говорится: «...пытаясь удержать свою западную поддержку неприкосновенной, Турция добавила новые компоненты», а точнее, вернулась к прежним (С.М.) – Ближний Восток, Крым (Черноморский регион), Кавказ и Балканы – как подсистемы своей внешней политики⁹.

Результатом усиления политического, экономического и культурного влияния Турции на Юго-Восточную Европу явилось введение экспертами понятия «балканский неоосманизм». Не секрет, что и для России страны и народы этих «компонентов» уже много столетий являются зоной повышенного интереса, а в последние десятилетия для США и ряда европейских держав.

Оценивая современное положение дел, вслед за другими исследователями можно говорить о том, что на международной арене Россия и Турция, как и прежде, являются в экономическом и политическом плане самыми влиятельными государствами в регионе Большого Кавказа, в бассейне Черного моря и на Балканах. Резуль-

8 Сардар Агаларов: «Положение населения юга республики на грани катастрофы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flnka.ru/digest-analytics/1548-sardar-agalarov-polozhenie-naseleniya-yuga-respubliki-na-grani-katastrofy.html>

9 Крым в свете национальных интересов Турции, ее политика по отношению к Крыму и крымским татарам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackseanews.net/read/50109/>

таты долгосрочного соперничества/сотрудничества (напр., год Турции в России и год России в Турции, активизация политических, экономических, культурных и торговых связей) между указанными государствами прямо или косвенно отражаются на развитии соседних стран и сопредельных территорий, влияют на динамику развития экономики, на выработку контртеррористической политики, на развитие ситуации безопасности и т.д.

Таким образом, весьма непростая и бурно развивавшаяся история рассматриваемого нами региона, с беспрецедентным переплетением политических, социально-экономических, этно-конфессиональных явлений и судеб людей и огромным взаимовлиянием культур уходит корнями вглубь веков. Подобная многофакторность открывает широкое поле для дискурса, для сравнительно-сопоставительных комплексных и междисциплинарных исследований, которые в подобном аспекте ранее не проводились.

Целью предлагаемого мною Проекта должно стать изучение контактных зон цивилизаций в ареале Кавказа, Крыма и Балканского полуострова (далее – ККБ) в период с XVIII по XX век (в некоторых темах – и начало XXI в.), с выявлением специфи-

ки и общих черт, соизмерением полученных результатов.

Для примера конспективно обозначим несколько тем из множества возможных (перечень может быть продолжен).

Темы для исследования

ТЕМА 1. Кавказ-Крым-Балканы: этноконфессиональные и региональные компоненты национального менталитета исламско-христианского населения в XVIII – XX столетиях.

Изучение данных вопросов предполагает сравнительно-сопоставительный анализ и выявление региональной специфики (с привлечением не только исторического, но и современного материала); возможно проведение социологических опросов (если исследование будет захватывать начало XXI в.) среди некоторой части автохтонного населения, разработку блока из нескольких анкет, желательно с привлечением специалистов по истории, этнопсихологии, конфликтологии, религиоведения, этнополитологии, социологии, этнологии и т.д. Заметим, что участие перечисленных и иных специалистов не только приветствуется, но распространяется и на все другие темы.

ТЕМА 2. «Кавказ-Крым-Балканы: этнопсихологические аспекты межнациональных и конфессиональных отношений в «зонах нестабильности» (XVIII – XX вв.).

Данная тема также предусматривает комплексное междисциплинарное исследование: изучение исторических документов (в том числе литературные произведения, фольклор, художественно-изобразительные образы и т.д.), артефактов, проведение эмпирических исследований (при условии изучения реалий XXI в.) для изучения проблем деструктуризации общества, когда оно переживает периоды крупных социально-политических потрясений – своеобразного «социотрясения» (термин предложен Б.А. Грушиным), проблемы этнопсихологического отношения населения к конфликтогенным факторам в регионах, восприятия «своего» и «чужого», рассмотрение основных проявлений психологии масс и их механизмы, как внутренние, психологические, так и внешние, поведенческие. Исследование может быть продолжено до начала XXI века для разработки проблем современной самоидентификации исследуемых этносов и государств и т.д.

ТЕМА 3. «Кавказ-Крым-Балканы: исламско-христианские си-

стемы обучения и воспитания молодежи (XVIII – XXI вв.).

Образование – важнейший конструкт цивилизации, главным ее условием является преемственность общественной жизни, а образование и воспитание служат основным элементом, транслирующим культурные достижения. История таких многоконфессиональных и полиэтнических регионов как Кавказ, Крым и Балканы неразрывно связана с реалиями современной жизни, с актуальными проблемами строительства сегодняшней системы образования, с решением дискутируемой проблемы сочетаемости/несочетаемости светского и религиозного образования и т.д. Таким образом, изучение истории и основных тенденций развития трех главных систем обучения (светская и конфессиональные: исламская, христианская) в исследуемом ареале позволит не только выйти за рамки национальных историй педагогики, но и вписать её во всемирный историко-педагогический процесс.

Проведение подобных исследований на Кавказе, в Крыму и на Балканах значительно обогатит историю самих народов, позволит создать коллективную(ные) монографию(фии), учитывающую(щие) об-

щие и специфические аспекты конфессиональных систем образования и т.д.

Тема 4. «Этноконфессиональные аспекты политики царской России и Османской империи в ареале Кавказ-Крым-Балканы (XVIII – начало XX в.» (может быть «разбита» на множество более «мелких» тем).

Здесь, на вскидку, и проявления (отголоски) идей «османизма» и «Москва – третий Рим» в распространении влияния (укрепления позиций) Турции и России на рассматриваемых территориях, общие и специфические проявления этой политики, её восприятие автохтонным населением в зависимости от реалий рассматриваемых временных «отрезков» в каждом исследуемом регионе, конфессиональная политика и множество иных проблем. В рамках изучения, к примеру, периода середины – второй половины XIX в. (конец Кавказской войны, русско-турецкая война 1877-1878 гг. и т.д.) значительный интерес представляет анализ демографических проблем, миграционной политики, например, переселение немцев и других европейских христиан различного религиозного толка (течений) в Украину, на Северный Кавказ, параллельно – переселение (и депортация)

коренного мусульманского населения (напр., мухаджирство) в Турцию – в одних случаях поощрение этой политики властями, в других – препятствие переселению и т.д.; взаимоотношения мусульман и христиан в повседневной жизни (на бытовом уровне): христианские святыни мусульман Кавказа, Крыма и Балкан. Возможно привлечение фольклорного материала и других источников.

Тема 5. Репрезентация образа Османской (как варианты: России, Кавказа, Крымского ханства, Украины, Балканских стран) империи в массовом сознании и культуре народов России Нового и Новейшего времени.

Мифологема «Запад – Восток» (оценочная шкала) и связанные с ней идеологемы, сознательно конструируемые по тому или иному конкретному поводу, служили и продолжают служить информационным и идеологическим обеспечением программ достижения политических и иных целей. Русские и турки, живя бок о бок на протяжении столетий, фиксировали в собственном сознании и творчестве весьма противоречивые образы друг друга. Западная мифологема «Запад – Восток», воспринятая Россией, разделила интеллектуальную элиту на западников

(либерал-демократов) и славянофилов (почвенников, народников). Одна из задач проекта – преодолеть историографические стереотипы восприятия Турции и турок в России. Тема проекта предполагает изучение образа Турции и турка, чрезвычайно многообразного, как феномена общественного сознания; формирования образа в различных социальных средах за пределами Российской империи, и в ней самой; исследование массовой, «простонародной» культуры, противостоящей элитарной, профессиональной культуре; изучение современных идентификационных образов Турции (при условии исследования реалий XXI в.), порождаемых социо-гуманитарными науками и СМИ; художественно-литературные и художественно-изобразительные образы турка и т.д.

Тема 6. Роль Святых Писаний в культуре народов Кавказа-Крыма-Балкан (XVIII – XXI вв.).

Здесь представляется необходимым обратить внимание на следующие проблемы: 1. Место и роль Библии и Корана во взаимоотношениях Христианства и Ислама (история и современность). Соотношение Библии и Корана; 2. История переводов Библии и Корана в означенном ареале; 3. Отражение местных языковых и куль-

турных традиций в переводах Библии и Корана; 4. Значение переводов Библии и Корана в культуре народов рассматриваемого ареала; 5. Отношение инаковерующего населения стран(ы) к переводам Библии и Корана и т.д.

Тема 7. Город в социальном и этнокультурном пространстве народов Кавказа-Крыма-Балкан (XVIII – XX – XXI вв.).

Городская культура всегда была показателем развития нации, ее духовных достижений. В городах создавались материальные и духовные ценности. Благодаря средоточию культурного, образовательного, научного, промышленного потенциала, город является основой социально-культурной модернизации страны. В рамках основной темы возможно рассмотрение следующих исследовательских проблем: городская культура в ареале Кавказа-Крыма-Балкан: история и современность; этничность и религия в условиях современного города; горожанин и горожанка Кавказа-Крыма-Балкан в прошлом и настоящем; гендерные исследования; ислам и христианство в столичных мегаполисах Кавказа-Крыма-Балкан и т.д.

Предложенные темы (перечень может быть продолжен), разумеется, не исчерпывают всей палитры воз-

можных исследований ареала Кавказа-Крыма-Балкан. Проект предполагает широкий тематический охват, отражающий практически все сферы социальной жизни обществ рассматриваемых стран: политические процессы, международные отношения, экономику, трансформацию социальных структур и институтов (гражданское общество, социальная и семейная политика, гендерные отношения...), демографию, миграцию, национализм, городскую жизнь и культуру.

Принимая во внимание территориальные границы исследования, языковую и этноконфессиональную полифонию, специфику менталитета акторов (населения) в каждом конкретном случае и целый комплекс иных факторов, желательно активное участие в Проекте зарубежных специалистов различных научных направлений, прежде всего из стран изучаемого ареала и сопредельных территорий. Результаты международной коллективной творческой работы по изучению отдельных «частных» тем станут базой для дальнейшей продуктивной разработки ключевых проблем ККБ, позволят глубже раскрыть и понять историко-культурные взаимосвязи между странами и народами Кавказа, Крыма и Балкан.

Однако слабым местом Проекта (на сегодняшний день) является включение в сферу исследования Крымского полуострова – южной части современной украинской территории. «Черноморский регион нуждается в новом аналитическом фундаменте, поскольку система имеющихся взглядов на его проблемы оказалась неспособной предложить решения, позволившие бы за последние 25 лет продвинуться в решении старых проблем»¹⁰, в числе которых крымско-татарский вопрос, актуализировавшийся с распадом Советского Союза. Деятельность крымско-татарских организаций оживилась и в Турции и на Балканах.

После развала СССР события некогда общей истории перестали быть для Украины общими событиями. То, что прежде казалось незначительным для понимания международных отношений и т.д., стало чрезвычайно важным. Вхождение «украинских земель» в состав России расценивается ныне как уничтожение «Украинской казачьей державы», как одно из «тяжких преступлений царизма перед украинским народом»¹¹, а итог пребывания

¹⁰ Там же.

¹¹ Турченко Ф.Г., Мороко В.М. Історія України. Кінець XVIII – початок XX століття. Підручник для 9 кл.

«Украины» в составе России оценивается как отрыв от европейской цивилизации и деградация. О реориентации Украины свидетельствует и тот факт, что, подписав в июле 1997 года договор о партнерстве с НАТО, она уже в октябре стала одним из инициаторов создания регионального объединения Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы (ГУУАМ), целью которого являлось снижение зависимости от энергоресурсов России¹².

На постсоветском пространстве развернулась настоящая война, в том числе и за историю, имеющая, к сожалению, ярко выраженную анти-российскую направленность. Так что Украина не одинока в своем стремлении конструирования истории, противоположной той, что ей «навязывалась прежде»¹³. Для нации, которая обрела государственность в независимой форме, подобные действия в общем-то извинительны и понятны, но на пути к этому есть одно важное

обстоятельство – необходимо все-таки соблюдать историческую правду.

Сказанное относится и к пост-социалистическим странам, в которых с конца 80-х – начала 90-х годов XX столетия наблюдается процесс изменения исследовательских приоритетов и характера освещения поднимаемых проблем. Эту тенденцию отмечают многие исследователи и, как пишет В.И. Косик: «... пожалуй из всех балканских стран Болгария имеет больше всего страниц в своей истории, которые с удовольствием вычеркнули бы некоторые историки. ... Сточки зрения некоторых мыслителей, ... Освободив Болгарию, самодержавная Россия тем самым нарушила естественный или, скажем, эволюционный процесс обретения государственности через демократическую трансформацию Османской империи»¹⁴ и т.д. и т.п.

Поскольку исторические события всегда будут интерпретироваться под знаком определенных идей, работа над Проектом предполагает стремление к деполитизации исследуемых про-

загальноосіт. навч. закл. – Київ: Генеза, 2003. – С. 74.

12 Журженко Т.Ю. Евразийцы без энтузиазма, европейцы без приглашения: дилеммы украинской геополитической идентичности // Политическая наука. – 2006. – № 2. – С. 10.

13 Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа, 1992. – С. 11.

14 Косик В.И. Футурология прошлого (К вопросу об исторической памяти) // Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Сб. статей. – М., 2006. – С. 144; Славянский мир: проблемы истории и современности (Памяти Владимира Константиновича Волкова). – М., 2006. – С. 111, 116-117, 127.

блем. Кроме того «история не может замыкаться в узких рамках, даже если эти рамки являются государственными границами. Если строго соблюдать эти границы, то ни одну историческую проблему по настоящему решить нельзя»¹⁵.

Думается, что здравый смысл позволит преодолеть Крымско-Украинский порог, а также подобные ему в иных регионах не только откроют новые возможности в освещении истории взаимоотношений России и Украины, но и позволят вскрыть новые пласты прошлой истории объекта нашего изучения и оценить реалии дня сегодняшнего.

Первым шагом на пути реализации Проекта, зародившегося у меня еще в 2002 году, станет конференция, которую Институт славяноведения РАН (Москва), совместно Северо-Кавказским федеральным университетом (Ставрополь) планирует провести в 2014 году. Как видно из названия — **«Кавказ-Балканы: геополитические, этноконфессиональные, региональные и локальные компоненты национального мента-**

литета мусульманского и христианского населения в XVIII – XX вв.» — на данном этапе крымско-украинская тематика отсутствует по указанным выше причинам. Привожу примерный план конференции, каждый вопрос которой можно рассматривать как самостоятельно/промежуточные «частные» темы Проекта.

1. Сравнительный анализ проблем этнополитического и геополитического развития Балкан и Кавказа в общественном сознании и периодике. Проблема «Кавказ-Балканы» в различных типах дискурса.

2. Сравнительное исследование по проблеме социокультурного пограничья Кавказа и Балкан: вопросы идентичности в зонах пограничья, проблемы столкновений и заимствований в зонах социокультурного пограничья, образ границы в представлениях населения пограничья Кавказа и Балкан — сравнительный анализ, хозяйственные отношения и повседневность в контактных зонах на Кавказе и на Балканах.

3. Кавказ и Балканы в контексте интеллектуальной истории. Особенности формирования исторической памяти жителей Балкан и Кавказа и особенности массового сознания в этих макрорегионах в разные исторические периоды. Образы Кавказа в картине

15 Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / Под ред. А.А. Данилова и А.В. Филиппова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldhist.nichost.ru/library/review/435/7392/>

мира жителей Балкан и образы Балкан в картине мира жителей Кавказа.

4. Кавказ и Балканы в мировой политике. Балканы и Кавказ в имперском пространстве Российской и Османской империй. Проблема маркировки территорий. «Воображаемое пространство» и конструирование новых ментальных карт.

Заключение

Идея предлагаемого Проекта зародилась в так называемые «нуле-

вые годы», однако попытки решение вопроса всегда упирались в проблему финансирования. Думается, наступило время, когда это препятствие может быть успешно преодолено в случае перерастания проекта в международный, с соответствующей финансовой поддержкой заинтересованных сторон, так как потребуются, вероятно, создание координационного органа, проведение международных научных форумов, круглых столов с изданием результатов научных исследований и т.д. Но, как известно, дорогу осилит идущий.

Библиография

1. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. – М.: РУДН, 2003. – 269 с.
2. Дзуцев Х.В., Цогоева Ф.Б. Политическая, социально-экономическая ситуация в республике Северная Осетия-Алания как фактор влияния на развитие межконфессиональных отношений // Теории и проблемы политических исследований. – 2013. – № 1-2. – С. 21-37.
3. Журженко Т.Ю. Евразийцы без энтузиазма, европейцы без приглашения: дилеммы украинской геополитической идентичности // Политическая наука. – 2006. – № 2. – С. 10.
4. Косик В.И. Футурология прошлого (К вопросу об исторической памяти) // Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Сб. статей. – М., 2006. – С. 144.
5. Крым в свете национальных интересов Турции, ее политика по отношению к Крыму и крымским татарам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackseanews.net/read/50109/>

6. Муртузалиев С.И., Магомедова М.А. Дипломатическая и административная деятельность России в Болгарии 1850-1885 гг. К 130-летию Освобождения Болгарии. – Махачкала: Формат, 2009. – 206 с.
7. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / Под ред. А.А. Данилова и А.В. Филиппова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldhist.nichost.ru/library/review/435/7392/>
8. Петр Искендеров. Балканский регион как часть глобальной «дуги нестабильности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/balkan/balkanskij_region_kak_chast_globalnoj_dugi_nestabilnosti_2010-10-13.htm
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 776. – О. 32. – Д. 132. – Л. 311.
10. Сардар Агаларов: «Положение населения юга республики на грани катастрофы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flnka.ru/digest-analytics/1548-sardar-agalarov-polozhenie-naseleniya-yuga-respubliki-na-grani-katastrofy.html>
11. Славянский мир: проблемы истории и современности (Памяти Владимира Константиновича Волкова). – М., 2006. – 135 с.
12. Турченко Ф.Г., Мороко В.М. Історія України. Кінець XVIII – початок XX століття. Підручник для 9 кл. загальноосвіт. навч. закл. – Київ: Генеза, 2003. – 424 с.
13. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М.: Высшая школа, 1992. – 351 с.
14. Харлампий Политидис. Русско-турецкое противоборство как определяющий фактор геополитических реалий Кавказа и Малой Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5113.htm>

Crimea-Caucasus-Balkans in the XVIII-XXI centuries (justification of the idea of international project)

Murtuzaliev Sergei Ibragimovich

Full Doctor of History, professor,
leading research scientist,

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
P.O. Box 119334, Leninskii ave., No. 32A, Moscow, Russia;
e-mail: msihistory2000@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the justification of the idea of International Project on integrated and interdisciplinary study of countries and peoples in the area of the so-called "arc of instability". The author proposes several specific topics for the initial phase of the study.

The purpose of the article – to attract the attention of scientists from different countries to discuss and develop an International Project on the integrated and interdisciplinary study on the countries and peoples in the area of the so-called "arc of instability", which includes the territory of the Greater Caucasus, the Crimea and the Balkans. Project timeline covers XVIII – beginning of XXI centuries.

The ultimate purpose of the Project is to identify the conceptual and general cultural specific historical underlay both upon general views on the region studied in Modern and Contemporary history, as well as specifics of highlighting and discussing the problems that at any given point in time represented as "key" for the understanding for historians, political scientists, theologians, ethnologists, cultural specialists, etc.

Keywords

International project, interdisciplinary study, countries and peoples, the Caucasus, the Crimea, the Balkans, Russia, Ukraine, Turkey, Iran.

References

1. Agalarov, S., "Position of the south population of the country on the brink of disaster" ["Polozhenie naseleniya yuga respubliki na grani katastrofy"], available at: <http://finka.ru/digest-analytics/1548-sardar-agalarov-polozhenie-naseleniya-yuga-respubliki-na-grani-katastrofy.html>
2. Bgazhnokov, B.Kh. (2003), *Foundations of humanistic ethnology* [*Osnovaniya gumanisticheskoi etnologii*], RUDN, Moscow, 269 p.

3. "Crimea in the light of national interests of Turkey, its policy towards the Crimea and Crimean Tatars" ["Krym v svete natsional'nykh interesov Turtsii, ee politika po otnosheniyu k Krymu i krymskim tataram"], available at: <http://www.blackseanews.net/read/50109/>
4. Danilov, A.A., Filippov, A.V., "Interpretation of general history of the peoples of Russia and former Soviet states in school history textbooks in the newly independent states" ["Osveshchenie obshchei istorii Rossii i narodov postsovetskikh stran v shkol'nykh uchebnikakh istorii novykh nezavisimyykh gosudarstv"], available at: <http://worldhist.nichost.ru/library/review/435/7392/>
5. Dzutsev, Kh.V., Tsogoeva, F.B. (2013), "Politicheskaya, sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya v respublike Severnaya Osetiya-Alaniya kak faktor vliyaniya na razvitiye mezhkonfessional'nykh otnoshenii" ["Political, socio-economic situation in the Republic of North Ossetia-Alania as a factor of influence on the development of interfaith relations"], *Theories and Problems of Political Studies*, No 1-2, pp. 21-37.
6. Ferro, M. (1992), *How the history is explained to children around the world* [*Kak rasskazyvayut istoriyu detyam v raznykh stranakh mira*], Vysshaya shkola, Moscow, 351 p.
7. Iskenderov, P., "Balkan region as a part of a global "arc of instability" ["Balkanskii region kak chast' global'noi "dugi nestabil'nosti"], available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/balkan/balkanskij_region_kak_chast_globalnoj_dugi_nestabilnosti_2010-10-13.htm
8. Kosik, V.I. (2006), "Futurology of the Past (On the question of historical memory)", *Russia and Bulgaria. On the 125th anniversary of the Russian-Turkish war of 1877-1878. Collection of articles* ["Futurologiya proshlogo (K voprosu ob istoricheskoi pamyati)", *Rossiya i Bolgariya. K 125-letiyu russko-turetskoi voyny 1877-1878 gg. Sb. statei*], Moscow, p. 144.
9. Murtuzaliev, S.I., Magomedova, M.A. (2009), *Diplomatic and administrative activities of Russia in Bulgaria in 1850-1885. On the 130th anniversary of the Liberation of Bulgaria* [*Diplomaticeskaya i administrativnaya deyatel'nost' Rossii v Bolgarii 1850-1885 gg. K 130-letiyu Osvobozhdeniya Bolgarii*], Format, Makhachkala, 206 p.
10. Politidis, Kh., "Russian-Turkish opposition as the determining factor in the geopolitical realities of the Caucasus and Asia Minor" ["Russko-turetskoe protivoborst-

vo kak opredelyayushchii faktor geopoliticheskikh realii Kavkaza i Maloi Azii"], available at: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5113.htm>

11. *Russian State Historical Archive*. File No. 776, List No. 32, Rule No. 132, Page No. 311.
12. *Slavic world: problems of history and modernity (In memory of Volkov Vladimir Konstantinovich)* [*Slavyanskii mir: problemy istorii i sovremennosti (Pamyati Vladimira Konstantinovicha Volkova)*], Moscow, 2006, 135 p.
13. Turchenko, F.G., Moroko, V.M. (2003), *History of Ukraine. End of XVIII-beginning of XX century* [*Istoriya Ukraïni. Kinets' XVIII – pochatok XX stolittya. Pidruchnik dlya 9 kl. zagal'noosit. navch. zakl.*], Geneza, Kiev, 424 p.
14. Zhurzhenko, T.Yu. (2006), "Eurasians without enthusiasm, Europeans without invitation: Ukrainian geopolitical identity dilemma" ["Evraziitsy bez entuziazma, evropeitsy bez priglasheniya: dilemmy ukrainskoi geopoliticheskoi identichnosti"], *Politicheskaya nauka*, No. 2, p. 10.